

декса гласит, что налоговым обязательством признается обязанность плательщика (иного обязанного лица) при наличии обстоятельств, установленных налоговым законодательством, уплатить определенный налог, сбор (пошлину).

Как гражданское, так и налоговое, законодательство только упоминает о том, что исполнение основного обязательства обеспечивается определенными способами. В законодательстве (и в гражданском, и в налоговом) отсутствует определение способа обеспечения исполнения обязательства. Представляется, что именно отсутствие данного законодателем определения способа обеспечения исполнения обязательства является причиной того, что имеют место случаи применения налоговыми органами взыскания пени при отсутствии налогового обязательства. В связи с этим хотелось бы указать, что необходимым условием применения или использования способов обеспечения исполнения налогового обязательства является именно наличие неисполненного налогового обязательства. При его же исполнении воспользоваться способами обеспечения не представляется возможным ввиду того, что отсутствует основное обязательство.

Поскольку законодательство для надлежащего исполнения налогового обязательства использует способы обеспечения, необходимо дальнейшее развитие этого института. В частности, необходимо на законодательном уровне закрепить определение способа обеспечения исполнения налогового обязательства, условия прекращения действия способов обеспечения. Гражданское законодательство также требует дальнейшего совершенствования данного института, но необходимость, требующая совершенствования в данном случае, несколько иная — открытый перечень способов не должен стать причиной заключения сторонами договора, не соответствующего требованиям законодательства.

Т.Н. Мордачева
ИГИП НАН Беларуси (Минск)

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ

Проблемы правового регулирования конкурсных отношений и пути их решения являются актуальными для любого общества, основанного на свободных рыночных отношениях. Банкротство предприятий, банков и индивидуальных предпринимателей давно стало в нашей стране обыденным делом.

А вот граждане-банкроты, на Западе не менее распространенные, чем компании-банкроты, у нас пока отсутствуют. Институт банкротства гражданина рассматривается в развитых правовых системах как

один из наиболее эффективных способов защиты граждан, попавших в тяжелое материальное положение. “В США, — сообщает Т.М. Суслова, — банкротство потребителя — довольно распространенное явление: из 800—900 тыс. ежегодно рассматриваемых судами дел по банкротству более 92 % составляют дела, связанные с банкротством частных лиц. В Канаде из 100 тыс. дел о банкротстве 80 % занимают дела о банкротстве граждан-потребителей”.

Для гражданина, не занимающегося предпринимательской деятельностью, основания возникновения денежного обязательства в основном связаны с совершением сделок, направленных на удовлетворение его личных, семейных, бытовых потребностей. В положении должника может оказаться всякий гражданин, взявший заём у банка, купивший недвижимость или иной дорогостоящий товар в кредит. Но денежное обязательство гражданина может возникнуть и из других оснований (например, вследствие причинения вреда другому лицу, причинения материального ущерба нанятому, невозможности рассчитаться по обязательным платежам (например, уплатить коммунальные либо налоговые платежи).

В настоящее время применение к гражданам-непредпринимателям норм конкурсного права невозможно, т.е. гражданин, не исполняющий своих обязательств, не может быть признан банкротом. Отрицательные последствия такой ситуации состоят в том, что, во-первых, для гражданина-непредпринимателя, попавшего в тяжелое материальное положение, в настоящее время не установлены льготы; во-вторых, окончание реализации имущества должника в порядке исполнительного производства не означает погашения претензий, оставшихся неудовлетворенными.

В случаях же, когда признание гражданина банкротом допускается, после окончания конкурсных процедур все претензии кредиторов, оставшихся неудовлетворенными, погашаются. Это значит, что человек, вместо того чтобы всю жизнь расплачиваться за разбитый “Мерседес”, может пойти в суд и раз и навсегда решить этот вопрос. Возможность банкротства выгодна как самим банкротящимся лицам, так и их кредиторам. Так, с одной стороны банкротство позволяет человеку рассчитаться со старыми долгами и начать новую жизнь, а с другой — это достаточно удобно и кредитору. По крайней мере он получает деньги быстро и абсолютно законно.

К отношениям, связанным с банкротством граждан, возможно применение некоторых норм действующего Закона Республики Беларусь от 18.06.2000 г. № 423—З “Об экономической несостоятельности (банкротстве)”. Но вместе с тем очевидно, что особый субъект — гражданин, не занимающийся предпринимательской деятельностью, требует введения специальных норм, регулирующих банкротство (несостоятельность) гражданина-непредпринимателя.

Вышеизложенное подтверждает необходимость всестороннего изучения института банкротства гражданина, не являющегося предприни-

мателем. Результатом исследовательской работы должно явиться решение вопроса о целесообразности и необходимости создания специального законодательства, определяющего основания банкротства граждан, не занимающихся предпринимательством, процедуры проведения такого банкротства, правовые последствия признания гражданина банкротом.

О.В. Морозова
БГУ (Минск)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

В первоначальной редакции Закона Республики Беларусь от 18.02.1991 г. "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" содержался исчерпывающий перечень оснований прекращения деятельности фермерских хозяйств, среди которых реорганизация не упоминалась. В письме Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 февраля 2003 г., анализирующем практику реорганизации крестьянских (фермерских) хозяйств, содержится вывод о недопустимости реорганизации крестьянского хозяйства в форме присоединения.

Высший Хозяйственный Суд рекомендовал преобразовывать крестьянские (фермерские) хозяйства в хозяйственные товарищества или общества и принимать иные юридические лица в качестве новых участников таких товариществ или обществ. На наш взгляд, рекомендации Высшего Хозяйственного Суда находились в противоречии с законодательством, не допускающим возможности реорганизации фермерского хозяйства ни в одной из существующих форм.

На практике регистрирующие органы отказывали в регистрации изменений, вносимых в учредительные документы фермерских хозяйств в связи с реорганизацией. В то же время согласно позиции Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, изложенной в письме от 2 апреля 2004 г., процедура реорганизации крестьянского (фермерского) хозяйства не должна была отличаться от соответствующей процедуры в отношении унитарного предприятия. Следовательно, реорганизация могла быть осуществлена на основании решения высшего органа управления крестьянским (фермерским) хозяйством.

Недостатки в правовом регулировании реорганизации крестьянских (фермерских) хозяйств привели к возникновению серьезных практических проблем и не позволяли выработать единый подход к их решению.

Новая редакция Закона Республики Беларусь "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" от 19.07.2005 г. допускает возможность реорганизации в любой из пяти форм, предусмотренных ст. 53 ГК Республи-